

На губах Ран Сюэи появилась небольшая улыбка. Оглядев съемочную группу и режиссера, которые выглядели так, будто только что приняли горькую пилюлю, она позволила своей улыбке стать еще более естественной и проигнорировала странные взгляды, которые все бросали друг на друга.

Режиссер Чжао, который был связан с актрисой Цинь Лин, не смог бы ответить на вопрос, даже если бы захотел. Что еще он мог сказать? Что статьи были правдой? Но тогда где была его племянница? Где была актриса Цинь Лин, которая должна была участвовать в фильме.

Даже если бы у него было девять жизней, как у кошки, директору Чжао не хватило бы лица, чтобы разорвать его на части. Поэтому он не мог ответить на этот вопрос, не задумываясь о том, что ему следует ответить репортеру, который с нетерпением ждал его ответа.

"О? Какая статья? Как так получилось, что я вообще никогда не слышал и не видел их?" Директор Лань отвлек внимание репортера от директора Чжао. Директор Чжао уже собирался поблагодарить его, но когда он услышал следующие слова директора Ланя, то почти не смог сдержаться, чтобы не накричать на него. Повернувшись к директорам со своей стороны, директор Лань улыбнулся: "Директора, мы когда-нибудь выпускали статью о фильме? Производственная команда?"

Съемочная группа и режиссеры, которые стояли без дела и надеялись не попасть в поле боя, были сражены шальной пулей. Они никак не ожидали, что директор Лань вот так затащит их на поле боя.

"Хахаха..."

"Правда?"

Директор Лань загадочно улыбнулся им, заставляя их дать ответ, который его устраивал.

"А! Да, теперь я вспомнил. Мы планировали выпустить статью, но мисс Пенг сказала, что мы должны скрыть всю информацию об актерах и съемках, чтобы фанаты не получили спойлеры", - усмехнулся директор Чи. Он вытер пот со лба, когда все головы повернулись к нему. "Не так ли, все?"

Поскольку кто-то уже сказал что-то, чтобы решить этот вопрос, никто не мог сказать иначе и мог только согласиться с тем, что сказал директор Чи.

Настроение директора Чжао ухудшилось.

Он был единственным, кто действительно знал правду об этих "статьях". Он кусал губы до боли, а когда случайно взглянул на свой бок, то увидел, что директор Лань смотрит на него с издевкой и насмешкой в глазах.

Забудьте об этом, на этот раз он проиграл, не нужно было париться и злиться из-за этого, ведь это произошло по вине его племянницы. Что касается имиджа и репутации его племянницы...

Директор Чжао вздохнул и мог только надеяться, что его зять найдет лучший метод для развития актерского таланта своей дочери.

...

"Мы еще не приехали?" воскликнул Цинь Линь и посмотрел на спину водителя.

Мать Цинь спросила: "Водитель Чэнь, как долго, по-вашему, мы здесь застряли? Нельзя ли использовать другую дорогу, может быть, короткий путь к студии?"

Водитель Чэнь вздохнул и ответил: "Госпожа Цинь, это главная дорога к студии. Есть и другие пути, но я боюсь, что дорожная полиция остановит нас".

Услышав, что другого способа добраться до студии действительно нет, Цинь Линь наконец заплакала.

"Почему это случилось со мной? Теперь все будут думать, что я их подставила, и моя репутация в съемочной группе пойдет под откос! Более того, была другая актриса, которой они хотели меня заменить. Мамочка, твоя дочь подвергается их издевательствам. Разве ты не должна помочь мне сохранить роль?"

Мать Цинь посмотрела вниз на свою дочь, которая хватала ее за руки, а слезы падали по ее щекам, как водопад. Она вдруг почувствовала, что ее драгоценную дочь слишком жалко, и ее сердце сжалось от боли за нее.

И тут матушке Цинь пришла в голову идея. Она сказала: "Не волнуйся, Сяо Линь. Мама сделает все возможное, чтобы поговорить с твоим дядей, когда мы приедем в студию".

Цинь Линь отпрянула назад и пожаловалась: "Но мамочка, ты же боишься дядю!

Как ты можешь заставить его изменить свое мнение?"

Мать Цинь потеряла дар речи. Это было правдой, что она боялась своего старшего брата, но почему Цинь Линь должна была разрушить ее время, чтобы быть защитной и идеальной матерью?

"Т... тогда я расскажу твоему отцу, что произошло, и пусть он вложит деньги в фильм. Я уверена, что никто не скажет тебе ничего плохого, когда твой отец потратит деньги на фильм", - пообещала мать Цинь.

Услышав, что мать упомянула об отце, Цинь Линь засияла и захихикала от счастья. Как она сама об этом не подумала? Отец так баловал ее, что давал ей все, что она хотела, он даже брал некоторые ресурсы, которые якобы принадлежали другим актрисам, и отдавал их ей.

Раз отец ввязался в это дело, разве это не означает, что она выиграла?

Подумав так, Цинь Линь вернулась на свое место и успокоилась. Самодовольство вернулось к ней. Ну и что, что она опоздала? Теперь, когда отец будет тратить деньги на нее, свою дочь, никто больше не посмеет ее обидеть!

...

В студии Ран Сюэи сидела рядом с режиссером и смотрела на монитор, где проигрывались снятые ранее сцены. Как актриса, она должна учиться наблюдать за происходящим и одновременно узнавать, как идут дела на съемках. Таким образом, и актриса, и режиссер будут понимать друг друга.

"Что ты думаешь об этом, Сяо Сюэи?" - спросил режиссер Чи.

Ран Сюэи закончила смотреть на мониторе сцену между исполнительницей главной женской и главной мужской роли и задумалась, прежде чем сказать: "Актерская игра сестры Мэн и Цзян Пин очень выдающаяся и подходит для их ролей. То, как сестра Мэн застенчиво разговаривала с евнухом, которого играл Цзян Пин, было почти похоже на реальность, а Цзян Пин выглядел так же хорошо, как герой романа."

Режиссеры и продюсер, которые также наблюдали за этой сценой на мониторе, услышали ее мысли, они все были удивлены, что мнение Ран Сюэи совпало с их мыслями, и не могли не почувствовать себя немного ближе к ней.

"Но мне кажется, что ракурс немного неудобный..." добавила Ран Сюэи в конце.

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2567809>